

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Ильтякова Елена Дмитриевна

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, РФ. г. Балашиха

Косов Михаил Евгеньевич

научный руководитель, канд. экон. наук, доц. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, РФ. г. Балашиха

В современных условиях все цивилизованные страны придерживаются принципов социальной ответственности перед старшим поколением, проживающим на территории государства. Степень этих социальных обязательств определяется особенностями пенсионной системы, которая в свою очередь, учитывая социально-экономические аспекты жизни общества и уровень благосостояния страны, формируется на основе предпочтительной модели пенсионного обеспечения: распределительной, накопительной или смешанной.

На сегодняшний день для проведения сравнительного анализа пенсионного обеспечения и состояния российской и зарубежных пенсионных систем можно воспользоваться Глобальным рейтингом пенсионных систем стран мира (Global Age Watch Index 2015) и проанализировать положение отдельных стран за 2015 год. В качестве областей для оценки пенсионных систем были подобраны следующие:

1. Материальная обеспеченность пожилых людей, на основе таких индикаторов, как охват пенсионным доходом (или Pension coverage), относительное благосостояние пожилых людей (Relative welfare), уровень бедности в старости (Old age poverty rate) и ВНД на душу населения (GNI per capita);
2. Состояние здоровья пожилых людей, на основе следующих индикаторов: продолжительность жизни после 60 лет (Life expectancy at 60), продолжительность здоровой жизни после 60 лет (Healthy life expectancy at 60), психологическое благополучие (Relative psychological/mental wellbeing);
3. Личный потенциал пожилых людей, при помощи индикаторов занятости пенсионеров (Employment of older people) и уровня их образования (Educational attainment);
4. Социальная среда, которая в свою очередь определяется индикаторами социальной связи (Social connections), физической безопасности (Physical safety), гражданской свободы (Civic freedom) и доступности общественного транспорта (Access to public transport).

При этом общий рейтинг каждой страны рассчитывается в % от оптимального (100%) как среднее значение показателей в каждой области (таблица 1).

Таблица 1.

Рейтинг стран Global Age Watch Index

2015 год		2014 год	
1 место	Швейцария	1 место	Норвегия
2 место	Норвегия	2 место	Швейцария

3 место	Швеция	3 место	Швеция
4 место	Германия	5 место	Германия
8 место	Япония	9 место	Япония
9 место	США	8 место	США
10 место	Великобритания	11 место	Великобритания
13 место	Австрия	14 место	Австрия
14 место	Финляндия	15 место	Финляндия
16 место	Франция	16 место	Франция
49 место	Болгария	48 место	Китай
52 место	Китай	56 место	Болгария
56 место	Бразилия	58 место	Бразилия
64 место	Беларусь	64 место	Беларусь
65 место	Россия	65 место	Россия
96 место	Афганистан	96 место	Афганистан

Источник: Global Age WATCH Index, 2015, 2014

Как показано в таблице 1, в 2014 и 2015 году в рейтинге оцениваются 96 стран, из которых Россия второй год подряд занимает 65 место, уступая практически всем странам СНГ, а также Китаю, Мексике, Бразилии, Индии и другим странам, где охват населения услугами пенсионной системы намного ниже. Вместе с тем, по сравнению с 2013 годом российский показатель улучшился на 13 позиций в выборке из 91 страны, смещаясь с неудовлетворительного 78 места.

Для того, чтобы охарактеризовать пенсионную систему России и понять ее положительные и отрицательные стороны, сделаем выборку из Глобального рейтинга, благодаря которой проанализируем и сравним пенсионные системы на примере нескольких стран, в которых уровень жизни и социального обеспечения значительно выше, и стран, в которых уровень пенсионного обеспечения находится на том же или более низком уровне по сравнению с Россией.

Первое место в глобальном рейтинге пенсионного обеспечения в 2015 году занимает Швейцария. Попробуем разобрать ее особенности по 4 упомянутом выше пунктам.

За 2015 год Швейцария предоставляет пенсионное обеспечение 2-ум миллионам пенсионеров старше 60 лет, что составляет около 23,6% всего населения. Уровень пенсионного покрытия в 100% указывает на тот факт, что государство выплачивает пенсии всем пожилым людям старше 65 лет, проживающих в данной стране. Средний доход человека пенсионного возраста составляет 84% от среднего дохода работающего человека и говорит о достаточной обеспеченности пожилых людей в данной стране. При этом только 16,1% всех пенсионеров старше 60 лет имеют доход ниже среднего по стране, ухудшая тем самым положение Швейцарии в рейтинге по показателю материальной обеспеченности (27 место). В то же время, данная страна остается на 1ом месте в общем рейтинге, так как остальные 3 показателя: состояние здоровья, личный потенциал, социальная среда – находятся на самом высоком уровне.

Группа индикаторов по состоянию здоровья показывает среднюю продолжительность жизни после достижения 60-летнего возраста и составляет 25 лет, из них 19 лет приходится на активную жизненную фазу, во время которой люди получают удовольствие от жизни, путешествуют, не оглядываясь на свое самочувствие. 95,5% людей пенсионного возраста ощущают свое духовное и физическое состояние на 35-50 лет.

Критерий личного потенциала напрямую зависит от индикатора здоровья, который учитывает способность людей старшего возраста к преодолению личных проблем, а также уровень их занятости и образованности. В возрасте 55-64 лет 71,7% пенсионеров продолжают работать

наравне с молодыми специалистами, из которых 91% имеет среднее и высшее образование.

Последний показатель, формирующий Глобальный рейтинг пенсионных систем, раскрывает степень включенности пожилых людей в социальную жизнь и показывает их самостоятельность, гражданскую позицию и свободу выбора. Так, 91% населения старше 50 лет активно контактируют со своими родственниками и друзьями, 70% людей пенсионного возраста чувствуют себя в безопасности, 93% - удовлетворены свободой гражданского выбора и 83% старше 50 лет считают местную систему общественного транспорта достаточно эффективной, позволяющей им передвигаться самостоятельно, без посторонней помощи.

При всем этом, на жителя Швейцарии пенсионного возраста, после 60 у женщин и 65 у мужчин, приходится социальная государственная пенсия в размере 1268 долларов США ежемесячно, что составляет около 18,2% среднего дохода гражданина старшее установленного срока.

Пенсионная система США занимает 9 место в общем рейтинге в 2015 году и насчитывает 66,5% миллионов людей старше 60 лет (т.е. 20,7% всего населения). По материальной обеспеченности пожилых людей данная страна находится на 29 месте за счет пенсионного покрытия в 92,5%, среди которых 18% пожилых людей имеют уровень дохода меньше среднего; по состоянию здоровья - на 25 месте; личный потенциал оценивается в 67% из 100% по регионам и помещает США на 4 место; по социальной среде -17 место за счет низкого по сравнению с другими странами уровня оснащенности и доступности общественного транспорта.

Сравнивая Россию с показателями Швейцарии, США и двух других стран, занимающих среднее и последнее места в Глобальном пенсионном рейтинге за 2013-2015 гг., создается впечатление, что Россия может конкурировать по материальному обеспечению пожилых людей со Швейцарией (Рис.1). Однако, эта видимость обманчива. Рост индикатора материального благополучия в России составил 33,2%, а рост среднего размера пенсии составил лишь 762 руб. за 2013-2015 годы (в 2013 средний размер пенсии - 9918 руб., в 2014 - 10680 руб., в 2015 - 12400 руб.). Данная положительная динамика представляется незначительной при существующих размерах пенсии. Одновременно с ростом пенсий следующей причиной роста индикатора является довольно низкий прожиточный минимум пенсионера, который составил 6354 руб. на 1 квартал в 2014г. Отсюда соотношение пенсии и прожиточного минимума выглядит достаточно оптимистично, средняя пенсия почти в 2 раза превышает размер прожиточного минимума отдельного пенсионера. Таким образом, объясняется заметный рост индикатора, позволивший России подняться с 78 места на 65 в общем рейтинге Глобальных пенсионных систем за 2014 год и укрепиться на этой позиции в 2015 году.

Рисунок 1. Сравнительный анализ систем пенсионного обеспечения отдельных стран мира по показателю «Материальная обеспеченность пожилых людей, за 2013-2015 гг.

Сравнительный анализ области «Состояние здоровья» представлен на рисунке 2 и связан с продолжительностью жизни/здоровой жизни на пенсии, рисками заболеваний и инвалидности. В России показатели незначительно снизились на 4,1% за 2013-2015 годы, несмотря на проводимую в стране политику в области здравоохранения и наличие обязательного медицинского страхования. Китай же укрепил свои показатели примерно на 6%, тратя за последние годы немалое количество средств на сохранение своего здоровья населения и развитие правительственных программ здравоохранения, так как Китай по сравнению с другими странами в большей степени подвержен вспышкам серьезных эпидемий.

В свою очередь такая страна как Афганистан занимает последнее место по данной области, объясняя это тем, что государство в связи со своими экономико-социальными и политическими проблемами не способно поддерживать пожилых людей государственными выплатами, программам в области здравоохранения.

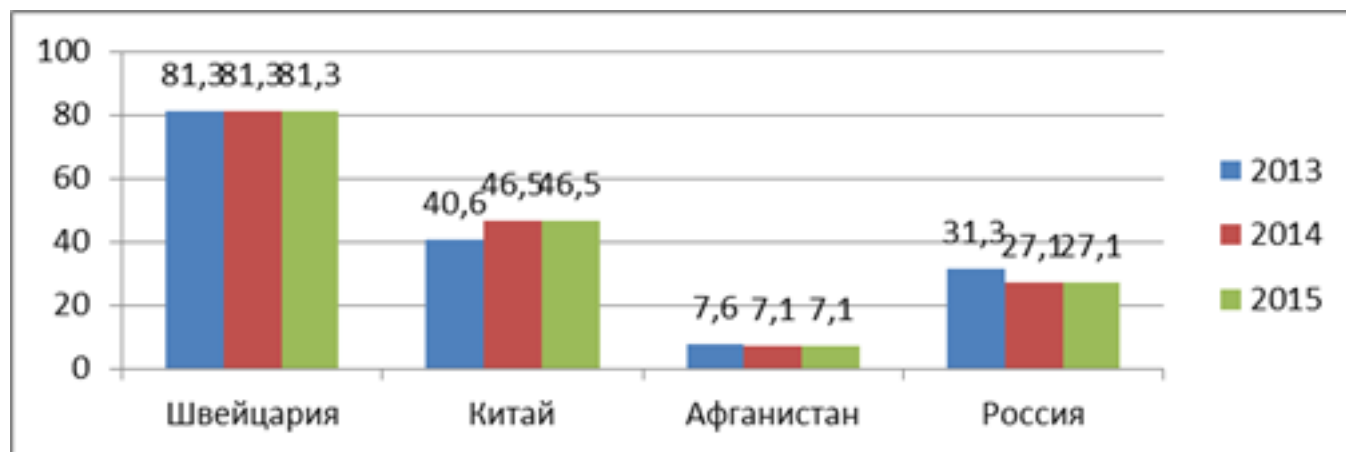

Рисунок 2. Сравнительный анализ систем пенсионного обеспечения отдельных стран мира по показателю «Состояние здоровья», за 2013-2015г.г.

Следующая область «Личный потенциал» указывает на общую тенденцию снижения доступа пожилых граждан к системе образования и уменьшения числа трудоспособных людей старше 60 лет за 2013-2015г.г. (рис.3). При этом можно сделать вывод о взаимосвязи данного показателя с предыдущим - «Состояние здоровья», так как ухудшение здоровья пожилого человека непосредственно сказывается на качестве его работы. Так, различные организации даже отказывают пенсионерам в трудоустройстве. Однако необходимо помнить, что согласно ТК РФ (ч.2 ст. 3) никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в силу возраста.

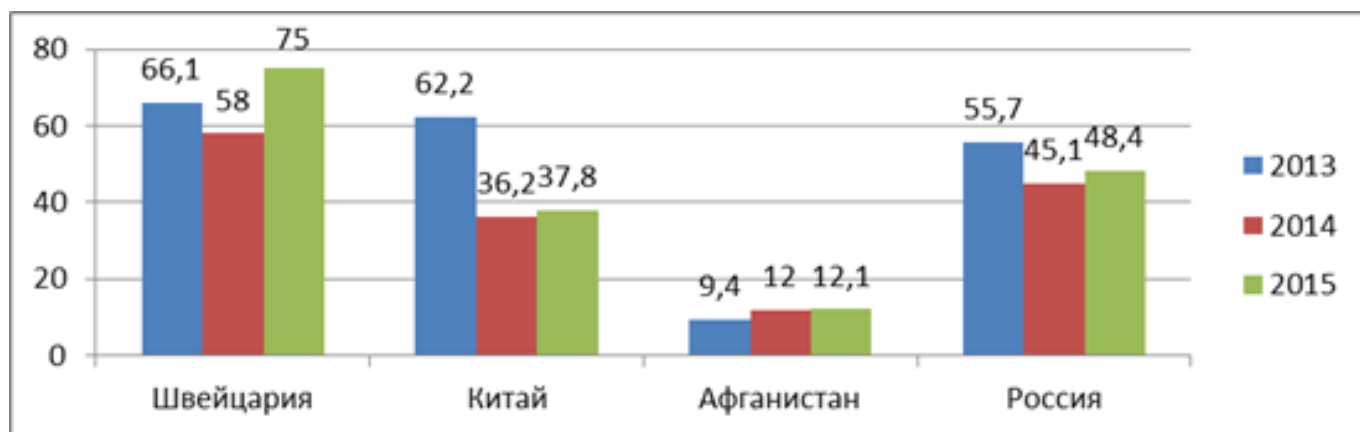

Рисунок 3. Сравнительный анализ систем пенсионного обеспечения отдельных стран мира по показателю «Личный потенциал», за 2013-2015 гг.

Сравнительный анализ по показателю «Социальная среда», изображенному на рис. 4, сдвигает Россию на 82 место в 2014-2015 году (из имеющихся 96), отдавая предпочтение даже странам бывшего СССР. По степени включенности в социальную жизнь, доступности свободы выбора и самостоятельности жизни пенсионера, показатели России сравнимы с Афганистаном, где доминирует аграрный сектор экономики с неразвитой промышленностью. При этом Гражданская война практически полностью разрушила и без того слабую экономику Афганистана, заставив примерно треть населения бежать из страны.

Такое несоответствие экономического развития двух стран и в то же время схожесть показателей по критерию «Социальная среда» наталкивает на мысль о катастрофической проблеме, выраженной в несостоятельности государства обеспечить пенсионеров достаточными экономическими благами, такими как гражданская свобода, физическая безопасность и доступность общественного транспорта.

Рисунок 4. Сравнительный анализ пенсионного обеспечения отдельных стран мира по показателю «Социальная среда», за 2013-2015 гг.

Возможно, на данный показатель влияет покрытие пенсионного обеспечения, которое в Афганистане составляет около 10% населения старше 65 лет (таблица 2). В России коэффициент пенсионного покрытия равен 100%, что свидетельствует о большей нагрузке на государство.

Таблица 2.

Процент населения старше 65 лет, получающих пенсию в различных странах мира, 2014г.

Страна (данные приведены по убыванию места страны в глобальном рейтинге)	% лиц, старше 65 лет, получающих
Норвегия, Швеция, Швейцария, Германия, Нидерланды, Исландия, Великобритания, Дания, Австрия, Финляндия, Франция, Чехия, Латвия, Португалия, Маврикий, Армения, Словакия, Киргизия, Литва, Россия, Монголия	100%
Япония, Новая Зеландия, Эстония, Румыния	98%
Канада, Польша, Болгария	97-96%
Словения, Боливия, Украина, Белоруссия, США, Уругвай, ЮАР, Венгрия	95-91%
Индонезия, Гондурас, Камбоджа, Гана, Лаос, Нигерия, Руанда, Замбия, Уганда, Пакистан, Танзания, Малави,	Менее 10%

Источник: *Global Age Watch Index, 2015*

Помимо выше указанных критериев, показывающих общее место стран в рейтинге пенсионных систем, а также показателей по доле лиц старше 65, получающих пенсию, представляется целесообразным осветить пенсионное положение стран по другим пунктам, дабы представить полную картину пенсионного обеспечения различных стран. Как и в предыдущем анализе, для сравнительной характеристики возьмем Россию, страны, занимающие первые, средние и последние позиции в глобальном рейтинге 2015 года и сравним по следующим критериям:

- доля населения старше 60 лет в 2015 г. и плановый в 2030, 2050 г.г.;
- размер государственной пенсии в долларах США;
- процент замещения дохода (соотношение размера государственной пенсии и средней заработной платы).

По первому критерию (рис. 5) можно судить о массовой тенденции к старению населения, которая проявляется практически у всех стран: у некоторых – в большей степени, таких как Китай (15,2% - в 2015 г. и 36,5% - в 2050 г.), у некоторых – совсем незначительно: прогнозируемый рост числа людей пожилого возраста в Афганистане составляет примерно 5% к 2015 году. При этом, такая тенденция негативно сказывается на системе пенсионного обеспечения стран и влечет за собой увеличение нагрузки на экономически активное население. Согласно дальнейшим прогнозам количество работающих граждан, приходящихся на одного пенсионера, будет уменьшаться при росте текущих расходов на содержание пенсионеров и, следовательно, ухудшении качества пенсионного обеспечения в дальнейшем.

Особо остро эта проблема затрагивает те страны, которые поощряют распределительные принципы пенсионного обеспечения, отодвигая превосходство накопительной части. К таким странам относится Россия.

Говоря о прогнозируемом изменении доли пожилого населения Китая, целесообразно искать причины такого резкого роста в политике ограничения рождаемости, проводимой государством вплоть до октября 2015 года. При этом по закону дети или иные младшие родственники должны содержать пожилых китайцев, что делает невозможным оптимальное обеспечение для последующего поколения.

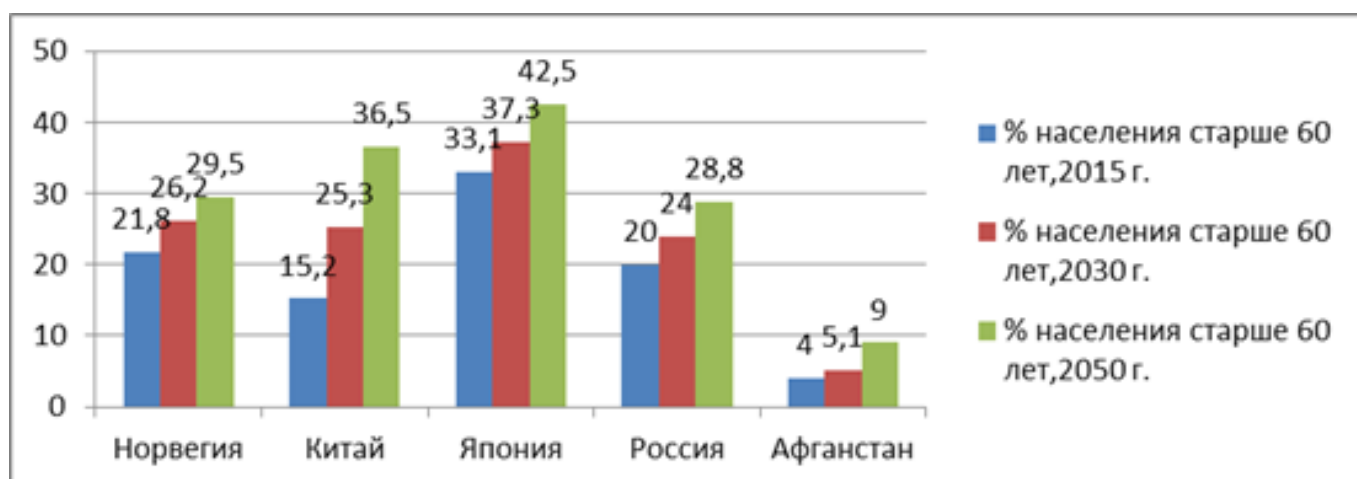
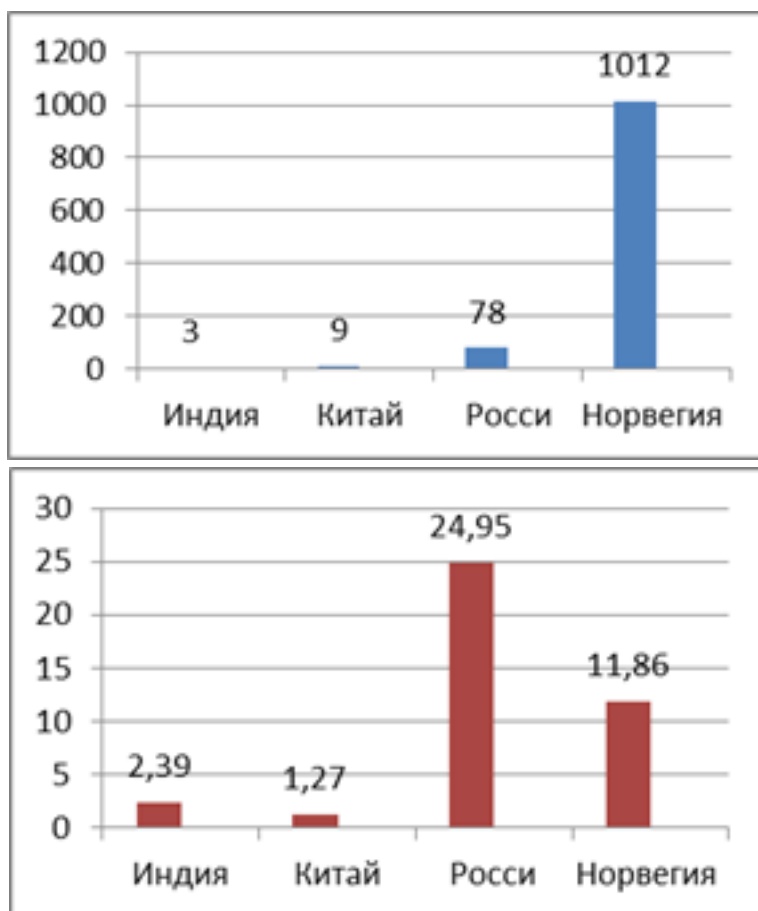

Рисунок 5. Доля населения старше 60 лет в странах мира, 2015

Следующая группа критериев, - роль среднего размера государственной/социальной пенсии и процент замещения пенсией дохода - наиболее четко формирует представление о пенсионной обеспеченности в Индии, Китае, России и Норвегии при их сравнении.

а) б)

Рисунок 6. а) размер средней государственной/ социальной пенсии в \$ США в определенных странах, 2015 г.; б) процент замещения дохода по отдельным странам мира, 2015 г.

Анализ данных критериев позволяет установить уровень обеспеченности пенсионеров благодаря определению доли их дохода (рис.6 –а , б). Так, средние месячные выплаты пенсии в Норвегии составляют 1012 \$ США, в то время как в Россия - 78 \$ США. Несмотря на это, процент замещения дохода в России превышен в 2 раза, так как средняя заработная плата в Норвегии – 8533\$, а в России – 312,5 \$.

Вместе с тем, следует отметить, что государственная социальная пенсия отсутствует в списке следующих стран: Польша, Чешская республика, Словакия, Сербия, Сирия, Пакистан, Македония, Ирак, Иран, Афганистан и в ряде др. Причин этому несколько: либо государство в большей степени использует накопительные принципы пенсионного обеспечения (США), либо у страны напросто отсутствуют средства для поддержки граждан старше 60 лет (большинство стран Африки, кроме Уганды, Кении, Египта и др.).

Рассматривая случай с США, следует отметить преобладание частного пенсионного страхования над государственным обеспечением. Причем эффективность такого метода связана с отсутствием необходимости граждан работать после достижения пенсионного

возраста. Государственная пенсия составляет 721\$ США, замещая при этом средний доход на 15,8%, остальные средства пожилые граждане получают в форме частного обеспечения путем выбора оптимальной программы пенсионного страхования, что и позволяет им вести сравнительно безбедную жизнь. Всего лишь 30% пенсионеров являются занятыми на рынке труда.

При ухудшении мировых экономических показателей, в среднеразвитых и слабо развитых странах наблюдается тенденция смещения источников дохода пожилых людей в сторону традиционных подходов, при которых дети содержат своих родителей, а те в свою очередь трудятся по мере своих сил. Отчасти такой подход применим к российской пенсионной системе, где пока что ключевое положение занимает государство. Люди не стремятся добровольно накапливать деньги в форме накоплений пенсионных взносов на личных счетах застрахованных лиц. Однако стремление скорректировать существующую систему и направить ее по направлению к накопительному механизму имеет место быть.

Таким образом, подводя итог всего выше сказанного на основе проведенного сравнительного анализа пенсионных систем отдельных стран мира за 2015 год, можно установить прямую зависимость между социально-экономическим развитием государства, уровнем дохода и направлением пенсионной системы. Как показывает практика, наиболее развитые страны, занимающие первые места в глобальном рейтинге пенсионных систем 2015 года, придерживаются частных форм пенсионного обеспечения граждан, направленных индивидуально на каждого гражданина. На положительном примере этих стран остальные стремятся трансформировать свою пенсионную систему, переходя с распределительного механизма на накопительный. Причем методы такого преобразования могут отличаться от уже используемых в развитых странах, так как каждое государство адаптируется под собственные реалии, стремясь прийти к усовершенствованной модели на основе накопительного принципа пенсионного обеспечения.

Общее положение России в глобальном рейтинге пенсионных систем оставляет желать лучшего, особенно если речь идет о последнем критерии сравнительного анализа «Социальная среда», где России отводится 82 место из 96 имеющихся. Одной из главных причина этому является несостоятельность пенсионной системы в Российской Федерации. Если до 2002 года в России преобладал распределительный механизм пенсионного обеспечения, то с принятием федерального закона от 17.12.2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях» начался переход к смешанной – распределительно-накопительной системе пенсионного обеспечения, где уровень накопительных начал не достиг нужного результата на сегодняшний день. Пенсионная система РФ до сих пор представлена на практике в виде распределительной. Причиной тому является отсутствие эффективных финансовых институтов, участвующих в формировании и инвестировании пенсионных накоплений. Даже сейчас, находясь в поиске оптимального механизма пенсионного накопления в 2016 году, 15 декабря 2015 года Президент России Владимир Путин подписал закон о заморозке накопительной части пенсий россиянам и отложил Пенсионную реформу до следующего года. Усугубляет положение и тот факт, что увеличение нагрузки на одного рабочего и сокращение числа лиц трудоспособного возраста неуклонно повлияет на пенсионное обеспечение в худшую сторону, и на развитие всей экономике в целом, если Россия не сделает накопительную часть обязательной для граждан.

Список литературы:

1. Global Age Watch Index, 2015 – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.helpage.org/global-agewatch/population-ageing-data/global-rankings-table>.
2. Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ (ред. от 28.12.2013, с изм. от 19.11.2015) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» – [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34443/.
3. Косов М.Е. Перспективы формирования социально-ориентированной рыночной экономики // Вестник финансового университета. 2015. №2 (86). С.29-37.

4. Пенсионный эксперт – [Электронный ресурс]. URL: <http://pensia-expert.ru/materialy/pensionnoe-obespechenie-v-raznyx-stranax-mira/>.
5. Хадыкина Е.В. Опыт зарубежных государств в пенсионной сфере и его значение для российской системы пенсионного обеспечения // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ», 2014. URL: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2014/TGU_5_356.pdf.
6. Мировой опыт реформирования пенсионных систем: концептуальные подходы и практические действия / под ред. Л. С. Дегтярь. – М.: ЭПИКОН, 1999. – С. 13-14.
7. Пенсионная реформа / под ред. Ю. В. Воронина – М.: Библиотека журнала «Социальная защита» совместно с научно-методическим центром «Социальные и пенсионные технологии», 1996. – С. 37-40.
8. Фрумина С.В. Вопросы регулирования открытости и прозрачности управления общественными финансами в Российской Федерации // Научное обозрение. 2015. №13. С. 266-271.